

27. Тыркин С. Голосовая помощь // Комсомольская правда, 2013.11.12

28. Демченко В. Овощебазы Москвы: В каждом пучке укропа – веточка для бандитов // Комсомольская правда. 2013. 30 окт.

29. Бруснев М. Радио «Комсомольская правда». Летчик-испытатель и почетный президент компании «Новые Черемушки», которой принадлежит овощебаза в Бирюлеве, Магомед Толбоев – об убийце Егора Щербакова: «Я его сам задушу!» // Комсомольская правда. 2013. 14 окт.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ: ОТ РЕЧЕВОЙ АГРЕССИИ К ГУМАНИЗАЦИИ И ТОЛЕРАНТНОСТИ

View metadata, citation and similar papers at core.ac.uk

brought to you by CORE

provided by Kazan Federal University Digital Repository

И.В. Пекарская,

доктор филологических наук, профессор

Хакасский государственный университет им. Н.Ф.Катанова (Россия)

E-mail: pecar-61@mail.ru

Е.А. Шпомер,

магистрант

Хакасский государственный университет им. Н.Ф.Катанова (Россия)

E-mail: catandre@rambler.ru

Ю.А. Шпомер,

магистрант

Хакасский государственный университет им. Н.Ф.Катанова (Россия)

E-mail: jurbani@mail.ru

Аннотация. В статье описывается информационное пространство поликультурного региона – Республики Хакасия – с позиций соотнесённости и взаимообусловленности языковых и культурных контактов её жителей в частности и взаимоотношения и взаимодействия языка и культуры как глобальной проблемы в целом. Вопросы межкультурного взаимодействия иллюстрируются через отношения республиканских журналистов к проблемам хакасского языка.

Ключевые слова: гуманизация, толерантность, язык, культура, поликультурный регион, агрессия, взаимоотношения, взаимодействие.

Summary. This article describes the information space of multicultural region – the Republic of Khakassia – with the stand point of the correlation and interdependence of language and cultural contacts of its inhabitants and in particular the relationship and interaction between language and culture as a global problem on the whole. The questions of intercultural cooperation are illustrated by relations of national reporters to the problems of the Khakass language.

Keywords: humanization, tolerance, language, culture, multicultural region, aggression, relationships, interaction.

Средства массовой информации играют значимую роль в формировании толерантной коммуникативной среды. Особую значимость их роль приобретает в поликультурных регионах, где речевая агрессия ни в каком виде недопустима. Именно в подобного рода коммуникативных сообществах возникает необходимость внимательного и даже шепетильного обращения к особенностям менталитетных предпочтений с учётом пресуппозиций культурного наследия. Невнимание к тонкостям сложившихся приоритетов того или иного народа может повлечь за собой целую череду негативных последствий. И даже более – конфликтов.

Так, 12 апреля 2015 г. в эфир телеканала «Абакан», который входит в состав муниципального медиа-холдинга ИРТА «Абакан», вышла программа «Колмагорова, Березин+», в которой ведущий – Андрей Березин – заговорил о хакасском языке в негативных тонах. По его мнению, сохранять и изучать хакасский язык «нецелесообразно». В частности, он сказал следующее: *«Умирает язык, не надо его спасать, тратить на него деньги. Дайте ему умереть. У нас два института ИСАТ (институт Саяно-Алтайской тюркологии) и ХакНИИЯЛИ (институт языка и литературы), у нас школы, у нас учебники, у нас учителя. Зачем, с какой целью, для чего мы этого больного <...>, может быть ему эвтаназию сделать, ну дайте ему спокойно умереть! Нужно перестать его поддерживать»*. Коренным же жителям Хакасии цитируемый оппонент порекомендовал вместо своего родного языка *«знать русский и китайский, т. к. коммуникация шире»* [1].

Данное заявление телеведущего обрушило на него возмущённый шквал протеста. Широкая общественность: педагоги, деятели науки и культуры обратились к губернатору Хакасии и прокурору республики с просьбой проверить высказывания журналиста на наличие экстремизма и агрессии по отношению к хакасскому народу. По заявлению авторов обращения, подобного рода высказывания нарушают конституционные нормы, нормы федеральных и республиканских законов. Например, положения, представленные в Постановлении Правительства Республики Хакасия от 09 ноября 2010 года; Постановлении Правительства Российской Федерации от 02 апреля 2012 года [2, 3].

Виктор Михайлович Зимин, Глава Хакасии, отреагировал по поводу случившегося незамедлительно. Пресс-службой губернатора был распространён его официальный комментарий по поводу вызвавшей скандал телепередачи:

«Целиком поддерживаю позицию представителей хакасской интеллигенции, которые резко осудили высказывания журналиста муниципального медиа-холдинга г.Абакана А.Березина, позволившего себе публично негативно высказаться о государственном языке Республики Хакасия, оскорбить чувство национальной гордости тысячи жителей республики, которые считают хакасский язык родным. Считаю, что профессиональный журналист никогда не позволил бы себе судить о явлении, ценность которого он вряд ли понимает. Та легкость, с которой люди, подобные названному выше человеку, ругают всё во-

круг себя, тот негатив, который «сквозит» буквально из каждого материала или передачи, ставит под сомнение в целом способность таких людей создавать, создавать что-то позитивное, строить что-то не только для себя, но и для других, вдохновлять кого-то. Более того, хочу обратиться к таким журналистам, ну если вы так не любите свою малую родину, если вы не видите здесь перспективы, то, возможно, есть смысл поискать себе другое место жительства.

Искренне надеюсь на то, что журналист публично принесет свои извинения. Также рассчитываю, что свое отношение к негативным высказываниям в отношении хакасского языка выскажет и работодатель А.Березина, работающего в муниципальном предприятии г.Абакана.

Кроме того, считаю негативные высказывания журналиста в отношении государственного языка Республики Хакасия основанием для дачи им правовой оценки правоохранительными органами на предмет наличия в них экстремизма» [1].

И, несмотря на то, что «Скандал с мнением журналиста абаканского ТВ о хакасском языке закончился пшиком: прокуратура Хакасии состава преступления в свободе слова не нашла» [4], общественность республики (и не только представители хакасской национальности) до сих пор испытывают чувство оскорблённого национального самолюбия и неудовлетворённости от безнаказанности за «попранье народного духа».

Итак, языки и культуры в многонациональном регионе: как они уживаются? В Республике Хакасия государственными языками закреплены два – русский и хакасский [2]. Но проблема соотнесённости языка и культуры остаётся важной и значимой на сегодняшний день не только в поликультурной среде, однако в ней – особенно, так как именно толерантное отношение к другой (им) культурам и языкам гуманизирует коммуникативное пространство в целом. Обратимся к проблемам межкультурной коммуникации, чтобы понять, как может журналист сделать её эффективной.

Язык и культура – два взаимосвязанных и взаимообуславливающих друг друга понятия. С.Г.Тер-Минасова акцентирует внимание на том, что культура является неисчерпаемым резервуаром духовности, а через язык передается опыт поколений: «Культура – совокупность результатов деятельности человеческого общества во всех сферах жизни и всех факторах, идеях, верованиях, традициях, обычаях, национальном характере и т.д., – всех тех факторах, которые составляют и обуславливают образ жизни нации, класса, группы людей, включая и семью, как группу, в определенный период времени» [5].

Люди разных национальностей стремятся понять друг друга – вступить в культурный диалог, но, вместе с тем, никто не хочет и не может «пожертвовать» национальным языком, прийти к «общему» («глобальному») языку, так как родной язык дорог каждому народу как 1) зеркало культуры, 2) хранитель и передатчик ее потомкам, 3) свидетель культуры, 4) ее орудие, инструмент. Нормы своей культуры представляются единственно правильными, что свиде-

тельствует об актуализации «этноцентризма»: нормы рождаются из традиций, и каждый народ боготворит лишь свои нормы.

Именно поэтому в рамках межкультурной коммуникации различия в обычаях и традициях, не учтенные коммуникативными партнерами, нередко вызывают конфликты: «В чужой монастырь со своим уставом не ходят», «Вот тебе Бог, а вот тебе порог».

Интересным представляется *обычай делать друг другу подарки* у разных народов. Сравним русскую и китайскую картины мира. Русские от души дарят подарки (до недавнего времени дарение денег не приветствовалось и расценивалось как некое равнодушие к потребностям и желаниям одаряемого – «сходить в гости без лишних хлопот») и с удовольствием их принимают. Как правило, дарящий с гордостью всеобще демонстрирует свой подарок, а одариваемый воспринимает его как долгожданный и очень ценный, даже если подобная вещь является неактуальной или повторяющейся: «Дареному коню в зубы не смотрят». В Китае, по замечанию носителей языка и культуры (зав. кафедрой русского языка Пекинского университета Чжан На [6, с. 198–201], китайской студентки 4 курса Института филологии и межкультурной коммуникации Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова Шуан Пэн [7, с. 158–162]), одариваемый может принять подарок только после троекратного предложения, чтобы не нарушить культурную традицию и не показаться невежливым и алчным. Распаковывается подарок только после ухода гостей по тем же причинам. Если не знать этого, можно поставить себя в неловкую ситуацию как одной, так и другой стороне: русский после второго отказа может обидеться и уйти, на что китаец, в свою очередь, откликнется непониманием: «какой жадный – предложил и не подарил».

Существует разница и в преподнесении цветов: как в их количестве, так и в цвете. У русских принято дарить живым нечетное количество, у китайцев, напротив, четное, и не только цветов, но и любых других предметов, например, две бутылки вина, две коробки конфет. Желтый цвет в русской культурной картине мира связывался с изменой, поэтому желтые цветы не популярны в дарении. В Китае, напротив, желтый цвет – это цвет солнца, счастья, добра. Об особом уважении в Китае говорит дарение фигурок Дракона как «символа хороших изменений в жизни, императорской власти». Русский человек, как замечает С.Г. Тер-Минасова, воспринимает Дракона как символ зла.

У китайцев исторически принято делать подарки за услуги и помощь (как вещами, так и деньгами), у русских диахронически дарить что-нибудь в качестве платы за услуги, помощь было не принято до недавнего времени. Сегодня это возможно (но не деньги), в этом заключается диахронический конфликт одной культуры (о чем говорит С.Г. Тер-Минасова – «язык как свидетель культуры»): новое поколение «расшатывает» традиции предыдущих (конфликт «отцов и детей») [5].

Еще одним показателем как «диахронического конфликта в русской культуре», так и межкультурного конфликта является стоимость преподносимого

подарка. Чжан На в 2003 году писала: «В России распространена такая пословица: «Мне не дорог твой подарок, дорога твоя любовь». Значит, в России слишком дорогой подарок может смутить человека, и он почувствует себя обязанным каким-то образом вас отблагодарить. А в Китае обычно благосклонно относятся к ценности подарка, считая, чем ценнее подарок, тем глубже дружба» [6, с. 198–201]. Сегодня и в русской языковой картине мира изменившиеся социальные нормы и материальный статус позволяют принимать дорогие подарки (заметим, однако, до сих пор – не всегда и не ото всех).

Конфликтным моментом в русской и китайской культурах является и отношение к *комплименту*. У русских комплимент (имеется в виду не манипулятивный, а актуализаторский его тип) воспринимается с удовольствием и принимается с благодарностью и улыбкой. У китайцев, по замечанию Шуан Пэн, комплименты не поощряются, за них ни в коем случае нельзя благодарить, напротив, правила хорошего тона заставляют их отвергнуть: «Нет-нет, я не такая». Названная студентка именно так вела себя, когда на четвертом курсе преподаватели стали хвалить ее хороший русский по сравнению с первым курсом.

Не принято у китайцев *проявлять свои добрые чувства при встрече* (например, дружеские объятия, прикосновения), что является нормативным у русских. Эмоциональную сдержанность китайцы демонстрируют даже в отношениях с родственниками: обниматься имеют право только муж с женой, они же могут обнять своего ребенка, но не на людях.

Еще одно замечание, связанное с расчетом на продуктивный диалог культур: живя в чужой стране, следует руководствоваться нормами поведения этого народа. Прав А.Коренев, который писал своему учителю С.Г.Тер-Минасовой: «С самого начала своего путешествия я старался при общении с японцами принимать нормы японской культуры без всякого критического и оценочного анализа» [5].

Ту же мысль озвучивает Шуан Пэн: «Никогда не забуду того чувства, которое я испытала, когда услышала первое в своей жизни русское слово. <...> Я очень и очень опечалилась, потому что никак не предполагала, что русский язык такой сложный. Меня повергли <...> в лингвистический шок два обстоятельства. Во-первых, в русском языке оказалось так много длинных слов. <...> К тому же в нём <...> имеется коварный для меня звук [р].

Коварный потому, что его произношение долгое время для меня было камнем преткновения. Со временем я как-то смирилась с этой, казалось, неразрешимой для меня проблемой: я успокаивала себя тем, что во мне нет русской крови, и стала спокойнее относиться к тому, что не умею произносить этот сложный в артикуляции звук. Ещё легче стало тогда, когда узнала, что не только мне не поддается этот звук, но и многим другим. А когда я услышала, что и Владимир Ильич Ленин не мог произносить [р], то совсем перестала огорчаться и вынесла для себя вердикт: этот звук мне неподвластен» [7, с. 158 – 162].

Сейчас Шуан Пэн хорошо произносит «коварный звук».

Нельзя, таким образом, не согласиться с С.Г.Тер-Минасовой в том, что диалог культур – основа, центр и стержень эффективной межкультурной коммуникации.

Культура рождает язык, а язык является «зеркалом» культуры. Культурная картина мира первична по отношению к языковой. Между объективной реальностью и словом, отражающим ее, лежит специфика ментального видения, «искривляющая» представление о мире: сознание шире, чем язык, оно впитывает в себя особенности национальной культуры. В языке может не быть слова, но любой культурный феномен можно представить описательно.

Например, в русском языке нет специальной лексемы, называющей деталь в умывальнике, которая предназначена для подачи воды в пригоршню (это не «пипка», не «гвоздь»...), но мы можем понять, о чем идет речь, сказав: «Ранним утром я подошел к умывальнику, коснувшись настуженного ночью железа, потянулся пригоршней к сердцу наполненного до краев живящей водой бачка, и в руки мне хлынула чистая, как слеза, освежающая и бодрящая влага, наполняющая мой новый день здоровьем и счастьем». В языке тайцев есть неточный эквивалент русскому слову «сумерки» – «พลบค่ำ», близкий по значению китайскому «мрак», «полог». Как видно, семантически данные слова не идентичны. Очевидно, это объясняется тем, что в Таиланде ночь «падает на землю» сиюминутно: в этой стране время перехода от дня к ночи эллиптировано – сумерек, как явления угасания дня, вхождения его в ночь, не существует. Можно выйти из отеля «днем», а к отельному бассейну через пять минут подойти «ночью».

В хакасской языковой картине мира подобного рода лакунарность характеризует отсутствие в языке слова «жених»: хакасы говорили оол (парень) или кизо (зять). Невесту называли наа пала – «новый ребенок». Это связано с тем, что невеста входила в семью жениха на правах нового члена, ибо выделение новой супружеской пары происходило только через несколько лет после свадьбы. В настоящее время подобная национальная специфика нивелирована соотносительностью с русской картиной мира и смешанными браками.

Важным является и то, что язык отражает культурно значимые в синхронии реалии: для русского человека, по свидетельству С.Г.Тер-Минасовой, не актуальны оттенки белого (он их не видит, и язык их не фиксирует), тогда как для эскимоса, живущего в ситуации «снежного многоцветия», эти оттенки являются частью культурного представления о мире: каждый день дает возможность увидеть белизну снега в разных палитровых составляющих.

Таким образом, язык, *во-первых*, является *зеркалом культуры*, отражая специфику истории жизни, быта, традиций, и даже климата. *Во-вторых*, язык хранит и передает культурные традиции. Это «*копилка*» культуры. Роль языка может быть очевидной и скрытой диахроническими изменениями. Интересным в этом смысле является такой обычай хакасов, по замечанию профессора В.Г.Карпова, как карамчание невесты: до свадьбы жених [традиционно (диахронически) – без договоренности, сегодня (синхронически) – по договоренно-

сти] и его друзья крадут невесту. Это действие сопровождается, по традиции, преследованием родственниками, калымом со стороны жениха и приданого со стороны невесты в случае обоюдного согласия. У хакасов калым платится деньгами, а у тувинцев – как правило, скотом. Данный пример иллюстрирует диахронический конфликт культур: изменение и развитие быта приводит к изменению традиций. Таким образом, подобного рода «конфликт культур», на наш взгляд, можно назвать **«внутрикультурным»** конфликтом – конфликтом «поколений в одной культуре».

Если в русской культурной традиции (в диахронии и синхронии) девушка предпочитала (ет) выйти замуж «за богатого», а не «за бедного», то в хакаской картине мира выбор семьи невесты останавливается на том, кто «умеет держать хозяйство» (чурт тутчаң кізі), а не на том, кто его «не умеет держать» (чурт тутполбачаң кізі): невеста избиралась для карамчания из такой семьи, которая также «умела держать хозяйство», особенно если сам жених таким качеством не отличался.

Существуют же и **«межкультурные»** конфликты: у хакасов в гости ходят в любое время суток, без предупреждения. Если в доме горит свет, значит, ты не спишь, следовательно, можно зайти по любому поводу, например, просто погреться. Дверь открыта всегда. В русской языковой картине мира «приход без приглашения» тоже возможен: пригласят к столу, предложат, по крайней мере, чай. Однако, у русских культурные традиции отражаются поговоркой «Незванный гость хуже татарина», которая исторически соотносима с таким событием, как татаро-монгольское нашествие. У немцев же категорически не приняты визиты без приглашения: без предварительной договоренности, даже если гость родственник, приход в дом будет рассматриваться как нарушение культурной нормы – «Мой дом – моя крепость». В этом и состоит конфликт культур. Таким образом, данная иллюстрация показывает, что хакасская и немецкая культуры являются оппозитивными, а русская картина мира – промежуточное звено, «нивелирующее» рельефы культурных противоречий.

Еще одной хакасской традицией гостеприимства и уважения, по замечанию В.Г.Карпова, известного тюрколога, доктора филологических наук, профессора Хакасского государственного университета им. Н.Ф.Катанова (ХГУ), значится приход на любой праздник со своим «лагушонком» (бутылкой алкогольного напитка). Как только выпито все приготовленное хозяином вино, один из гостей достает свой лагушонок, и наливает по кругу всем, ни в коем случае не обходя кого-либо (это считается смертельной обидой). Тот, на ком заканчивается этот лагушонок, достает свой, и продолжает «подчивание» гостей. В любой западной культуре мира подобное поведение нельзя предположить. В русской языковой картине мира сегодня предпринимаются попытки предложить прийти в гости со своим угощением, однако, как правило, они остаются непонятыми и непринятыми: гости к таким хозяевам под разными предлогами не идут, так как подобные действия нарушают культурный код и принятые традиции гостеприимства.

Самым важным концептом в немецкой языковой картине мира является «**порядок**» (Ordnung), тогда как в русской – отсутствие одного фиксируется паремией «Авось да небось», сделать что-то «на авось». Оксюморонным представляется русское выражение «двойная сплошная линия» в правилах дорожного движения: пересечение как одной сплошной линии, так и двойной, предполагает одинаковое наказание – лишение прав от 4 до 6 месяцев. Таким образом, двойная сплошная соотносима с феноменом плеоназма, как языкового, так и неязыкового (нельзя / категорически нельзя). Немцы никогда не нарушат ПДД, русский же будет руководствоваться привычным «авось», которое, собственно, часто срabатывает.

Концепт «порядок» пронизывает всю немецкую культурную картину мира. В 1957 г. студенткой третьего курса МОПИ им. Н.К.Крупской В.А.Савченко (ныне кандидат филологических наук, профессор ХГУ им. Н.Ф.Катанова) проходила практику в детском лагере под Берлином в рамках первого в СССР обмена студентами. Впечатления были неожиданными: поражал порядок в поведении немецких детей – начищенная кремом обувь, поставленная в палатке около дверей, как дома, девочки и мальчики стирали свои мелкие вещи несколько раз в день самостоятельно.

Таким образом, «язык – объективный и неподкупный хранитель и свидетель культуры. Над ним не властны правительство, указы, соображения коммерческой выгоды или жажды власти» (С.Г.Тер-Минасова) [5]. Именно поэтому журналисты как истинные мастера речевого жанра, влияющие «своим пером» на становление и воспитание как конкретной языковой личности (в том числе – молодёжи), так и коллективной языковой личности социума, должны быть крайне внимательны и осторожны в обращении со словом. Тем более предупредительны они обязаны быть, когда обращаются к проблемам языкового и культурного планов, особенно в поликультурных регионах.

Конечно же, Андрей Березин переусердствовал, непозволительно категорично отозвавшись о хакасском языке. Он был не то, чтобы агрессивен, но безапелляционен в вопросе существования титульного для республике языка – хакасского. Как бы ни мал был народ (хакасов в Хакасии 11% от общего количества населения), он, без сомнения имеет право и на самобытность своей культуры, и на свой язык, который всегда был и остаётся, как и любой другой язык в многонациональной республике, мерилom культуры и индикатором тех процессов, которые происходят в обществе.

Литература

1. Электронный ресурс: 5 мая 2015 г.: <http://vg-news.ru/n/114335> (дата обращения 13.02.2016 г.); prokuratura-hakasii-sostava-prestupleniya-v-svobode-slova-ne-nashla/<http://vg-news.ru/n/114335> (дата обращения 13.02.2016 г.).]
2. Постановление Правительства Республики Хакасия от 09 ноября 2010 года № 571 об утверждении долгосрочной республиканской целевой программы «О развитии языков народов Республики Хакасия в 2011-2013 годах».

URL: <http://r-19.khakasia.ru/authorities/ministry-of-finance-of-the-republic-of-khakassia/common/gosudarstvennye-finansy-respubliki-khakasiya/dolgosrochnye-respublikanskije-tselevye-programmy/dolgosrochnaya-respublikanskaya-tselevaya-programma-o-razviti-i-yazykov-narodov-respubliki-khakasiya.html> (дата обращения: 13.02.2016 г.)

3. Постановление Правительства Российской Федерации от 20 июня 2011 г. N 492 «О Федеральной целевой программе «Русский язык» на 2011 – 2015 годы» (в ред. Постановления Правительства РФ от 02.04.2012 N 281). URL: http://www.programs-gov.ru/rusyazyk11_15/9-koncepciya-federalnoy-celevo-y-programmy-russkiy-yazyk-na-2011-2015-gody.html (дата обращения: 13.02.2016 г.).

4. Электронный ресурс: <http://adi19.ru/2015/06/02/skandal-s-mneniem-zhurnalista-abakanskogo-televideniya-o-hakasskom-yazyke-zakonchilsya-pshikom-prokuratura-hakasii-sostava-prestupleniya-v-svobode-slova-ne-nashla/> (дата обращения: 13.02.2016 г.).

5. Тер-Минасова С.Г. Язык. Культура. Межкультурная коммуникация. Лекции. Университет без границ. Он-лайн- курс. 16 февраля – 10 июня 2015 г.

6. Чжан На. Сравнение обычаев делать подарок у русских и китайцев // Актуальные проблемы изучения языка и литературы. Материалы III Всероссийской научной конференции. Абакан: Издательство Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, 2003. С. 198-201.

7. Шуан Пэн. Адаптация инофона к русскоязычной студенческой среде (на примере носителя китайского языка) // Актуальные проблемы изучения языка и литературы. Материалы X Международной научной конференции. Абакан: Издательство Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, 2014. С. 158-162.

ОСОБЕННОСТИ ВОЗДЕЙСТВИЯ ЖЕНСКИХ ГЛЯНЦЕВЫХ ЖУРНАЛОВ НА СОВРЕМЕННЫХ ЧИТАТЕЛЬНИЦ

Н.С. Писаревская,

старший преподаватель

Московский государственный институт культуры (Россия)

E-mail: n-pisarevsk@mail.ru

Аннотация. Женские глянцевого журналы, внешне соответствуя критериям качественной прессы, на деле активно транслируют и формируют ценности массового потребительского общества. Такие издания нацелены на развлечение читателя, отвлечение его от серьезных проблем, приобщение его к философии «гламура». Эксплуатируя такие особенности современных читательниц, как клиповость (обрывочность) мышления, умственное и эмоциональное напряжение